



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БЕРГЕР против РОССИИ»

(Жалоба № 66414/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 марта 2014 г.

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Бергер против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, *Председатель,*
Юлия Лаффранк,
Эрик Мос, *судьи,*
и Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции,*
проведя заседание 18 февраля 2014 г. за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 66414/11), поданной в Суд 21 сентября 2011 г. гражданином России Олегом Оттовичем Бергером (далее - «заявитель») против Российской Федерации на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция").

2. Интересы российских властей (далее - «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкин.

3. 17 декабря 2012 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

4. Заявитель, 1965 года рождения, до задержания проживал в г. Новокузнецке.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Условия содержания под стражей

5. В период с 1 марта 2005 года по 21 сентября 2011 года заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-42/2 Кемеровской области. Изолятор был переполнен. Так, камера № 219, площадью 36 кв. м., предназначалась для 12 заключенных, а в ней размещалось до 18 заключенных. С октября 2011 года заявитель был изолирован от других заключенных и содержался фактически в условиях одиночного заключения. Заявитель также указал, что несколько раз его избивали надзиратели.

6. С 12 июня по 7 сентября 2005 г., с 29 октября по 27 ноября 2009 г. и с 7 по 15 декабря 2010 г. заявитель переводился из следственного изолятора в тюремную больницу для прохождения лечения.

Б. Соответствующие судебные разбирательства

7. Установлено, что заявитель обращался в областную прокуратуру с жалобой на условия его содержания в СИЗО. В неуказанную дату он получил ответ прокурора и обжаловал его в судах.

8. 28 апреля 2011 года Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка отклонил претензии заявителя.

9. 21 июня 2011 г. Кемеровский областной суд оставил вышеуказанное постановление без изменений.

ПРАВО

I. ТРЕБОВАНИЕ ВЛАСТЕЙ О ТОМ, ЧТОБЫ ДАННАЯ ЖАЛОБА БЫЛА ИСКЛЮЧЕНА ИЗ СПИСКА ДЕЛ К РАССМОТРЕНИЮ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 37 КОНВЕНЦИИ

10. 11 июня 2013 года Власти представили одностороннюю декларацию, предлагая Суду исключить данную жалобу из списка дел к рассмотрению. Они признали, что в период с 27 ноября 2009 года по 21 сентября 2011 года заявитель содержался под стражей в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, и предложили выплатить компенсацию.

11. 19 июля 2013 г. заявитель представил свои комментарии к декларации Властей. Он, в частности, не был согласен с суммой предлагаемой компенсации, считая ее недостаточной.

12. Изучив условия односторонней декларации Властей, Суд отмечает, что признание Властями нарушения касалось только самого последнего периода содержания заявителя под стражей, после его возвращения из больницы, и сумма компенсации была рассчитана с учетом только данного периода. Не предпринимая вопроса о приемлемости и по существу дела, Суд считает, что нет достаточных оснований для вывода о том, что уважение прав человека в соответствии с определением, приведенным в Конвенции и Протоколах к ней, не требуют от него продолжения рассмотрения дела (см. дело *Сорокин против России (Sorokin v. Russia)*, жалоба № 67482/10, 10 октября 2013 г.).

13. Таким образом, Суд отклоняет требование Властей об исключении данной жалобы из списка дел к рассмотрению в соответствии со статьей 37 Конвенции и, соответственно, приступает к рассмотрению вопросов приемлемости и существа жалобы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель жаловался, что условия его содержания в следственном изоляторе № 42/2 в период с 1 марта 2005 г. по 21 сентября 2011 г. нарушали статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость жалобы

15. Власти утверждали, что содержание заявителя под стражей в изоляторе ИЗ-42/2 не может рассматриваться как «длющееся нарушение», учитывая, что он неоднократно переводился в медицинское учреждение (см. пункт 6 выше). Соответственно, Власти посчитали, что Суд был компетентен, в силу правила шести месяцев, принимать во внимание только самый последний период содержания заявителя под стражей - с 27 ноября 2009 г. по 21 сентября 2011 г. Власти сослались на постановление по делу *Митрохин против России (Mitrokhin v. Russia)* (жалоба № 35648/04, 24 января 2012 г.). Комментариев от заявителя не поступило.

16. Суд ранее признавал, что короткие периоды временного отсутствия заявителя в определенном учреждении не влияли на длящийся характер его заключения. Это особенно верно в отношении тех случаев, когда лицо содержится под стражей в ожидании судебного разбирательства и переводится из учреждения только для определенных процедурных действий или для лечения с возвращением в учреждение по прошествии короткого периода времени (см. дело *Сорокина*, упомянутое выше, пункт 27).

17. В данном деле переводы заявителя в больницу, после которых он был возвращен в следственный изолятор, носили явно временный характер. Соответственно, Суд считает, что периоды его отсутствия в следственном изоляторе не влияли на длящийся характер его заключения, и отклоняет аргумент Властей о применении правила шести месяцев к более ранним периодам заключения заявителя.

18. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

19. Власти признали, что условия содержания заявителя под стражей с 27 ноября 2009 г. по 21 сентября 2011 г. не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции.

20. Учитывая фактическую информацию, представленную заявителем, которая не была оспорена Властями, и признание нарушения Властей в

отношении последнего периода содержания заявителя под стражей, Суд считает, что условия содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-42/2 приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

21. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в период с 1 марта 2005 г. по 21 сентября 2011 г.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

22. Что касается остальной части жалобы, Суд считает, что с учетом имеющихся в его распоряжении материалов дела и в той мере, в которой соответствующие вопросы относятся к его компетенции, никаких нарушений прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней, они не содержат. Следовательно, Суд отклоняет остальную часть жалобы как явно необоснованную в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 Статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

23. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

24. Заявитель требовал 500 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

25. Власти не представили комментариев в отношении данного требования заявителя.

26. Суд, учитывая свою прецедентную практику по аналогичным делам, присуждает заявителю 20 750 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

B. Расходы и издержки

27. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

28. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу относительно условий содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 20 750 евро (двадцать тысяч семьсот пятьдесят евро) плюс любые налоги, которыми может быть обложена данная сумма, в качестве возмещения морального вреда, которая будет переведена в российские рубли по курсу на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 марта 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель